

Он открутил крышку термоса, долил в него кипятку, а затем аккуратно поставил чашку рядом с Шэнь Юанем.

Шэнь Юань закончил рисовать, отложил карандаш, взял чашку, сделал глоток, и его глаза изогнулись полумесяцами.

— Горячая.

— Угу.

Шэнь Юань обхватил чашку обеими руками, устроившись поудобнее на сиденье, и принялся смотреть на проплывающие за окном уличные пейзажи.

В Лондоне одна за другой зажигались фонари, небо на горизонте окрасилось в глубокий синий цвет, но дождя не было.

Внезапно он подумал о том, как было бы здорово, если бы такие дни могли длиться вечно.

Благодаря им Лондон казался ему не таким холодным.

Он даже не догадывался, что помощник Сицзэ в последнее время пребывает в полном недоумении.

Этот помощник по фамилии Томпсон работал с Сицзэ уже пять лет и успел повидать босса в самых разных проявлениях: от ледяной непреклонности за столом переговоров до решительности и стремительности при решении семейных дел.

В его понимании Сицзэ Лестер был человеком исключительной самодисциплины и рациональности, чье расписание было распланировано до минуты.

Но в последнее время график босса изменился.

Каждое утро Томпсон начинал с того, что проверял расписание Сицзэ на текущий день, а затем координировал все встречи.

Однако за последнюю неделю он заметил в графике босса новый пункт. Незыблемый, дважды в день, с точностью до минут.

С восьми двадцати до восьми пятидесяти утра: отвезти и забрать Сяо Аня.

С половины пятого до десяти минут шестого вечера: отвезти и забрать Сяо Аня.

В первый раз увидев этот пункт, Томпсон подумал, что ему мерещится.

Он обновил страницу три раза, перепроверил права доступа и убедился, что не ошибся ни в расписании, ни в примечании.

Сяо Ань.

Никаких пояснений.

Томпсон долго ломал голову, но так и не смог вспомнить, чтобы у босса был какой-то деловой партнер по имени Сяо Ань.

Тогда он проверил адреса, соответствующие этому времени: утром — поездка из некой квартиры в Лондонский колледж искусств, а во второй половине дня — в обратном направлении.

Лондонский колледж искусств.

Томпсон умолк.

Он вспомнил, как раньше босс поручал ему собрать досье на одного китайского студента по обмену двадцати одного года, изучающего изящные искусства.

Тогда босс выразился весьма небрежно, сказав просто «надо бы узнать о нем побольше», и он исполнил поручение.

Теперь же становилось очевидно, что под фразой «узнать побольше» подразумевалось вовсе не то, что он думал.

В понедельник должно было состояться совещание по семейному трасту, изначально назначенное на девять утра. Босс сказал: «Перенесите на после девяти, до восьми пятидесяти я занят».

Во вторник во второй половине дня намечался прием с партнерами из Франции, начало в четыре тридцать. Босс сказал: «Я буду в десять минут шестого, поезжайте без меня».

Томпсон работал с Сицзэ пять лет и еще ни разу не видел, чтобы босс менял рабочие планы из-за личных дел. Ни разу за все время.

Сицзэ Лестер принадлежал к тем людям, которые могли планировать работу до двух часов ночи и при этом ровно в семь утра следующего дня уже появляться в офисе. Его время было

безупречно точным.

Но теперь в его расписании появились два временных окна, которые казались абсолютно не связанными с работой, причем оба были помечены как «не подлежащие переносу».

Однажды Томпсон осторожно поинтересовался:

— Сэр, этот пункт насчет поездок с Сяо Анем... Не нужно ли помочь вам выделить служебный автомобиль и водителя?

Сицзэ как раз подписывал какой-то документ и даже не поднял головы:

— Не нужно, я сам поведу машину.

Томпсон умолк.

Сам поведёт.

Его босс, наследник семьи Лестер и признанный айсберг лондонского высшего света, лично возит туда и обратно китайского студента.

Каждый день. Без малейших исключений.

Томпсон молча закрыл расписание и решил больше ни о чем не расспрашивать.

Он был профессиональным помощником и не должен был лезть в личную жизнь босса.

Однако в глубине души он все же не удержался от одной мысли: неужели босс... влюбился?

В пятницу вечером Сицзэ привез Шэнь Юаня к его дому.

Машина остановилась у подъезда, но Шэнь Юань не спешил выходить. Прижав к груди коробку с художественными принадлежностями, он немного помедлил, а затем повернулся к Сицзэ:

— Сэр, со следующей недели вам необязательно приезжать за мной каждый день.

Сицзэ, уже почти отстегнувший ремень безопасности, замер и обернулся к нему:

— Почему?

— Я вас слишком утомляю, — серьезно произнес Шэнь Юань. — Вы и так очень заняты, к тому же вам приходится делать такой большой крюк, чтобы забрать меня. Я вполне могу ездить на метро, это очень удобно.

Сицзэ посмотрел на него и промолчал пару секунд:

— Не утомляешь.

— Но разве ваш помощник не подумает...

— Мое расписание устанавливаю я. — Голос Сицзэ был негромким, но спокойным и звучал с непререкаемой уверенностью.

Шэнь Юань заглянул ему в глаза и не заметил там ни тени напускного равнодушия.

Его сердце вновь забилося в сбивчивом ритме.

— Но... — Шэнь Юань попытался что-то возразить.

— Сяо Ань, — перебил его Сицзэ, чуть смягчив голос. — Я заезжаю за тобой не потому, что мне по пути, и не потому, что это удобно.

Вглядываясь в глаза Шэнь Юаня, он произнес каждое слово неторопливо и четко:

— А потому, что я хочу за тобой приезжать.

Сердце Шэнь Юаня пропустило удар.

Он приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но все слова застряли в горле, превратившись лишь в тихое-тихое:

— Угу.

Он опустил голову, вцепившись пальцами в ручку коробки с красками так сильно, что побелели костяшки.

— Тогда... тогда поезжайте аккуратнее. — Досказав это, он с ушами, покрасневшими до свекольного цвета, толкнул дверцу машины и выскочил наружу.

Сицзэ сидел в автомобиле и смотрел, как силуэт юноши скрывается в дверях дома. Капюшон

его светло-серой толстовки качнулся на ветру и мгновенно исчез из виду.

Откинувшись на спинку водительского кресла, он позволил уголкам губ медленно поползти вверх, пока выражение лица не сменилось на самую настоящую улыбку.

Он протянул руку и взял вещь, оставленную на пассажирском сиденье, — скетчбук Шэнь Юаня.

Сегодня во второй половине дня, пока Шэнь Юань ходил в уборную после завершения рисунка, Сицзэ случайно заметил развернутую страницу в блокноте.

Там была изображена рука.

Его собственная рука.

Сицзэ очень долго рассматривал этот набросок.

Рисунок нельзя было назвать изысканным, но каждая линия была выведена с большим старанием, особенно узоры кольца — художник явно вложил в эту работу немало сил.

Он закрыл скетчбук, положил его на прежнее место и сделал вид, будто ничего не заметил.

Но с той самой минуты его сердцебиение так и не пришло в норму.

Сицзэ вернул блокзот на пассажирское сиденье, завел мотор и влился в ночной поток лондонских машин.

Телефон тихонько визгнул — пришло сообщение от Шэнь Юаня.

— Сэр, я случайно не оставил у вас в машине свой скетчбук?

Сицзэ ответил одной рукой:

— Угу.

— Тогда можно я заберу его завтра?

— Можно.

— Спасибо, сэр. Спокойной ночи.

Взглянув на последнее сообщение, Сицзэ на мгновение замер большим пальцем над экраном.

Подумав немного, он набрал два символа:

— Спокойной ночи.

Отправив ответ, он отложил телефон в сторону и легко постучал пальцами по рулевому колесу.

Свет приборной панели падал на его лицо, в глазах отражались огни встречных машин и еще что-то неуловимое.

Очень яркое и очень нежное.

Завтра в восемь двадцать утра он снова окажется у того самого жилого дома.

Несмотря на непогоду, вопреки любым обстоятельствам.

Не ради удобства и не потому, что по пути.

А потому, что он хочет забрать этого мальчика.

Все донельзя просто.

Глава 12. Художественная выставка

В пятницу после занятий телефон Шэнь Юаня внезапно завибрировал.

Пришло сообщение от сэра:

— Ты свободен завтра вечером?

Прижав к груди коробку с красками, Шэнь Юань стоял у входа в учебный корпус и, глядя на экран, чувствовал, как уголки его губ сами собой поднимаются вверх. Он напечатал ответ:

— Свободен.

— Завтра состоится небольшая закрытая художественная выставка, я бы хотел взять тебя с

собой.

Художественная выставка. Глаза Шэнь Юаня засияли. Он очень любил выставки и обошел почти все художественные галереи Лондона, но на мероприятиях уровня закрытого вернисажа ему бывать еще не доводилось.

— Отлично! Во сколько?

— В пять часов вечера, за тобой заедет водитель. Надень ту белую рубашку, что и в прошлый раз.

Заметив слова белая рубашка, Шэнь Юань вспомнил, как после концерта сам сказал в машине: в следующий раз я снова надену эту белую рубашку, и никак не ожидал, что сэр это запомнит.

Его уши снова покраснели.

В субботу днем Шэнь Юань начал готовиться за целый час до назначенного времени.

Он принял душ, высушил волосы, достал из шкафа ту самую белую рубашку и заново ее отутюжил. Брюки сменил на темные повседневные, на ноги обул белые кеды — аккуратные, не слишком официальные, но и не чересчур простые.

Покрутившись перед зеркалом, он окинул себя критическим взглядом и почувствовал, чего-то не хватает.

Подумав с минуту, он порылся в ящике стола и вытащил оттуда коробочку. Внутри лежала присланная мамой тонкая серебряная цепочка очень простого плетения с крошечной подвеской-звездочкой. Раньше он ее почти не носил, но сегодня почему-то безумно захотелось надеть.

Тонкая нить металла легла на ключицы, отчего кожа показалась еще белее.

Шэнь Юань улыбнулся своему отражению в зеркале, решив, что сегодня выглядит весьма неплохо.

В пять часов машина подъехала к дому точно по расписанию.

На этот раз в автомобиле находился Сицзэ.

Отворив дверцу и забравшись внутрь, Шэнь Юань обнаружил, что Сицзэ уже ждет его на заднем сиденье. Сегодня тот был одет в строгий темно-серый костюм более сложного кроя, чем

обычно, а глубокий сапфирово-синий галстук подчеркивал пронзительную глубину его серо-голубых глаз.

Устроившись на сиденье, Шэнь Юань поймал на себе взгляд Сицзэ, который скользнул с его лица к ключицам и на целую секунду задержался на крошечной звездочке.

— Новое ожерелье?

Коснувшись подвески, Шэнь Юань слегка смутился:

— Да, мама прислала его раньше, но я его не носил.

— Красиво.

Всего двух слов оказалось достаточно, чтобы Шэнь Юань почувствовал себя абсолютно счастливым. Он опустил голову, делая вид, что поправляет содержимое коробки с принадлежностями, чтобы Сицзэ не заметил его расплывшуюся улыбку.

Поездка заняла около сорока минут, пока автомобиль не остановился у таунхауса в западной части Лондона.

Снаружи здание выглядело непритязательно: серовато-белые каменные стены, черная железная решетка ворот и полное отсутствие каких-либо вывесок. Однако у входа дежурил персонал в униформе, а гостей встречала женщина средних лет в вечернем платье — с первого же взгляда было очевидно, что место это далеко не для простых смертных.

<http://bllate.org/book/25586/3051650>